

Мэн Цзинъюань тоже был не прочь поострить и вставил свою импровизацию:

— Как это нет? Мы же с тобой сегодня тоже — группа!

И правда: ведущий и подыгрывающий — чем не дуэт, чем не группа?

Хохот и одобрителные крики «И-и-и» посыпались со всех сторон: мол, группа-то группа, но характер у вашей ячейки общества явно другой!

В сяньшэне крайне важно, сможет ли вступительная часть зацепить зрителя. И их импровизация действительно раскачала зал. В этом жанре сын не может быть учеником отца. Мэн Цзинъюань вырос в артистической семье, но официально обучался у другого мастера — резкого и острого на язык, поэтому в его манере было много дерзости. За годы работы с Цзэн Вэнем он научился подыгрывать «монолитно», но при этом сохранил способность выдавать гениальные экспромты. На современном языке его стиль можно было назвать: «солидно, но с огоньком».

Ци Шэцзян с улыбкой сказал:

— Это временно, потом придется вас вернуть мастеру Цзэн Вэню.

Стоило ему это сказать, как зал дружно прокричал:

— Юоооооо~!!!

Ци Шэцзян: «???»

Он слышал «Браво», слышал неодобрителное «И-и-и», слышал свист...

Но что, черт возьми, значит это «Юооооо»??

Неужели за эти десятилетия в сяньшэне появился новый способ выражать одобрение? Он был в замешательстве, но виду не подал и невозмутимо продолжил.

Закончив подшучивать над Чжан Юэ, Ци Шэцзян мастерски сменил тему, возвращаясь к сценарию:

— Вообще-то, мы сегодня собрались праздновать Середину осени. Обычай такой: в каждой семье любят луну и едят пряники. У кого вся семья в сборе, у тех «в Середину осени луна сияет чище всех». А если человек на чужбине, в разлуке с родными, то остается лишь желать «друг другу долгих лет, чтоб вместе созерцать луны сиянье за тысячи ли».

Мэн Цзинъюань: — Да, добрые пожелания.

Ци Шэцзян: — Но есть и те, кому еще хуже. Тем только и остается: «Среди цветов — вина один кувшин, пью в одиночестве — ни друга, ни родни. Подняв свой кубок, я луну зову, и с тенью вместе нас уже трое».

Мэн Цзинъюань изобразил недоумение:

— А? Так это же то же самое — разлука с семьей.

Ци Шэцзян покачал головой:

— Нет, это хуже. Там сказано «ни родни» (дословно: «нет того, с кем пойти на свидание»), то есть у него даже девушки нет, которая согласилась бы с ним встретиться!

Мэн Цзинъюань:

— Не слышал о такой трактовке! Неужели это именно то и значит?

...

Поскольку праздник был в самом разгаре, переход от вступления к основной части получился естественным и логичным.

Ци Шэцзян перешел к сути:

— Вообще-то, изначально у лунных пряников не было начинки. Это были просто сухие лепешки «хубин», цельные и круглые — как символ единения. А начинка появилась во времена Чжу Юаньчжана — это он её придумал.

— Всё началось при императоре Шунь-ди из династии Юань. Власть погрязла во тьме, народ страдал. Как говорится: «У каменного человека один глаз — взбаламутит Хуанхэ, и вся Поднебесная восстанет». Повсюду гремели гонги и барабаны, вспыхивали восстания, и среди восставших был будущий император Мин — Чжу Юаньчжан.

— Чжу Юаньчжан плел интриги и хотел объединить все отряды повстанцев, чтобы поднять восстание именно в пятнадцатый день восьмого месяца. Но как передать столь важное известие? Советник Лю Бовэнь предложил: «Давайте спрячем записку в еду и разошлем её повсюду!»

Мэн Цзинъюань: — О, отличный план.

Ци Шэцзян с абсолютно серьезным лицом продолжил:

— Как всем известно, император Хуньбу, он же Чжу Юаньчжан, был родом из Фэнъяна. Жил он в уезде Фэнъян, деревня Чжуцзячжуан, улица Барбекю, дом двадцать восемь...

Мэн Цзинъюань изобразил на лице страдание:

— Ой, не могу! Прямо целая «улица Барбекю»!

...

Ци Шэцзян: — И вот, когда все приготовили, смотрят — чего-то не хватает.

Мэн Цзинъюань: — И чего же?

Ци Шэцзян начал имитировать руками активную деятельность:

— Взяли форму, шлепнули сверху печать — и вышли три иероглифа: «Даосянцунь» (прим.: известная сеть кондитерских в Китае).

Мэн Цзинъюань воскликнул:

— Эй! Разве в те времена был «Даосянцунь»?

...

Ци Шэцзян: — ...Тут подходят солдаты династии Юань для проверки. В те времена ведь тоже были ограничения на холодное оружие: нескольким семьям разрешалось иметь всего один нож на всех. Солдаты уставились на огромную саблю генерала Ван Шэна длиной в человеческий рост. Ну, ладно: огромная сабля, огромный пряник — вроде логично. Но эти вояки, как говорится, «с пролетающего гуся перья дерут» — им бы лишь бы выгоду поиметь. Один хватает этот лунный пряник и — хрусть! — откусывает огромный кусок.

Мэн Цзинъюань: — Даже еду не пощадили?

Ци Шэцзян: — Все так и замерли от ужаса! Внутри-то записка: «Поднимаем восстание в ночь на пятнадцатое августа»! И что вы думаете?..

Мэн Цзинъюань: — И что?

Ци Шэцзян: — Да он скорее бы насмерть подавился, чем до «начинки» добрался! (прим. пер.: игра слов «начинка» и «суть дела/секрет»).

... ..

Это был классический номер. Сюжет вращался вокруг легенды о происхождении начинки в лунных пряниках, а главными героями выступали Чжу Юаньчжан, советник Лю Бовэнь и генерал Ван Шэн по прозвищу «Большая Сабля». История повествовала о том, как Чжу Юаньчжан додумался передавать сообщения внутри пряников и в итоге успешно объединил все отряды повстанцев.

Двадцать минут пролетели как одно мгновение, зрители жаждали продолжения. Ци Шэцзян дошел до финала, выдал последнюю ударную шутку и вместе с Мэн Цзинъюанем откланялся, уходя со сцены.

Хоть номер и был старым, его слегка обновили, а техника исполнения — все эти «замедления, ускорения, паузы и акценты» — была отточена до совершенства. Даже те, кто слышал эту историю раньше, не могли удержаться от смеха. Чем старше номер, тем больше мастерства он требует. Всё — от интонации и мимики до жестов — должно быть выверено до миллиметра.

На сцене они пробыли двадцать минут, но в официальной версии для эфира номер, скорее всего, подрежут для динамичности — ничего не поделаешь, формат праздничного концерта обязывает.

Спустившись со сцены, Мэн Цзинъюань расхохотался: — Те первые фразы были импровизацией? С чего вдруг решил помянуть этого малого, Сяо Чжана? Из-за того, что он раньше про тебя наговорил?

Ци Шэцзян: — Да ладно вам, просто встретил его только что за кулисами, вот и решил пошутить.

Сам-то он был доволен: отвел душу, снял халат и уехал домой. А вот Чжан Юэ пришлось еще целый час томиться на съемочной площадке, дожидаясь финального выхода всех артистов.

Чжан Юэ: Ушел в себя, вернусь не скоро.

...

Зрители, присутствовавшие на записи, подписали соглашение о неразглашении, поэтому не могли раскрывать детали. Когда в сети заходила речь о концерте, они лишь туманно намекали: «Ци Шэцзян выступил очень круто!»

Пользователи сети в ответ лишь качали головами — мол, не верим:

□Ха-ха, опять боты набежали нахваливать. Когда начиналось шоу на «Боло», вы его так же превозносили!□

□Народ, не кипятитесь. Может, под «выступил круто» они имеют в виду, что он просто в кадре красиво смотрелся...□

□Логично и убедительно, ха-ха-ха!□

□Стеб стебом, но внешку Джесси и его мамы надо признать — даже если они «пустышки», то это «пустышки» высшего сорта.□

□И всё же я никогда не забуду тот ужас, который я испытал от его «таланта» в реалити-шоу...□

□Я в замешательстве: и на мордашку Ци Шэцзяна охота полюбоваться, и при этом у меня тяжелая форма аллергии на кринж...□

□Советую не смотреть. Читать по бумажке шутки, написанные наемными авторами — это не юмор! В моих глазах он всё равно не отмоется!□

...

Вечер праздника Середины осени. Ровно восемь часов. Начало концерта. Дом семьи Бай.

Старина Бай силой переключил канал на «Боло». Как мастер игры на саньсяне, он сегодня смотрел концерт исключительно ради Ци Шэцзяна!

Дочь завозмущалась:

— Почему «Боло»? Я хочу смотреть «Клубнику»!

Старина Бай: — Не шуми, папе нужно посмотреть на Ци Шэцзяна.

Дочь: «.....»

Она тут же настрочила подружкам в WeChat: «Девчат, вы не поверите! Мой отец уперся и смотрит концерт на "Боло", говорит, ждет Ци Шэцзяна...»

Подруги покатались со смеху: «Респект бате! Дядя на старости лет в айдолы влюбился! Да еще и на внешность повелся!»

«У дяди вкус что надо! Скажи ему, мы сегодня тоже будем "лизать экран" вместе с ним!» — Общепринятое мнение: если тебе нравится Джесси, значит, ты ценишь только обертку.

И вот группа «Гуаньшань» отыграла свой номер. На экране высветилось: следующий пункт программы — Ци Шэцзян и Мэн Цзинъюань. Ци Шэцзян шел впереди, Мэн Цзинъюань следом. Они вышли к микрофонам.

Жена Бай, которая никогда не интересовалась шоу-бизнесом, удивленно вскинула брови: —

Это что, юморист? Почему он так выглядит?

Дочь фыркнула:

— Да вы что, это же просто кринж-шоу. Он в сяншэне ни бум-бум, весь интернет замер в ожидании, чтобы его обсмеять.

Однако Ци Шэцзян не просто «бум-бум» — стоило ему открыть рот, как дочь Бая поперхнулась. Он начал шутить прямо над Чжан Юэ!

«Да, мы за кулисами всё слышали. Я дослушал до конца... Выглядит — шикарно!»

— Ха-ха-ха-ха! Это же те самые слова Чжан Юэ! Он реально ему ответил? — Дочь азартно застучала по клавишам: «Срочно включайте сяншэн Ци Шэцзяна на "Боло"! Нет, я в трезвом уме! Это Ци Шэцзян, и он жестко троллит Чжан Юэ!»

И он сделал это не один раз. Ци Шэцзян «проехался» по Чжану несколько раз за номер!

Дочь Бая и её подруги в чате строчили комментарии со скоростью пулемета: «Матерь божья, оператор — гений! Камеру на Чжан Юэ навел! 233333»

«Лицо Чжан Юэ — это нечто, ха-ха-ха! Сделаю из этого стикерпак!»

«Боже, я пришла полюбоваться на красавчика, а в итоге ржу как не в себя!»

«Лица участников группы — просто блеск! Смотрите, как они радуются провалу своего лидера!»

...

Эта ночь заставила СМИ и пользователей сети буквально протереть глаза от удивления. Ситуации, подобные той, что произошла у Бая, случались повсеместно. Люди обзванивали знакомых, призывая посмотреть на лицо Чжан Юэ — у этого парня за годы накопилось столько врагов, что даже коллеги, которых он когда-то обидел, не удержались и включили «Боло».

С того момента, как Ци Шэцзян и Мэн Цзинъюань вышли на сцену, рейтинги канала резко пошли вверх. Программа еще шла, а в сети уже вовсю кипели обсуждения. А когда Ци Шэцзян перешел к основной части номера, народ и вовсе выпал в осадок.

Никто не ожидал, что Ци Шэцзян, которого считали просто рекламной приманкой, не только действительно умеет шутить, но и выдаст добротный, гладкий и блестящий классический номер!

□Твою мать, ты кто?! Это не тот Ци Шэцзян, которого я знаю!□

□Я тут экран протерла, приготовилась восхищаться красотой, и теперь я в полном замешательстве!□

□Я тут, черт возьми, люблюсь им и одновременно ржу до слюней! Мой айдол, что с тобой произошло?!□

□□□□□ Я понял! Это просто мастер Цзэн Вэнь надел новый скин!□

□Что там происходит? Я на "Клубнике", что сказал Ци Шэцзян?□

□Он там со страстью троллит Чжан Юэ и читает классический сяньшэн =□=□

□Я тоже только что переключил, чуть не ослеп... Он даже не дергается, стоит на сцене так солидно, естественно. В паре с мастером Мэном вообще нет ощущения пропасти в классе. Спокоен как скала.□

□Согласен насчет «скалы», манера держаться просто стальная, чувство ритма поразительное! Если бы я не видел его лица, я бы подумал, что это старый мастер выступает!□

□...Вы верите, что это Ци Шэцзян? Протараторил такой сложный кусок текста без единой запинки, четко, быстро, но без суеты, дыхание ровное. Да у него тут слов больше, чем за весь сезон реалити-шоу!□

□Самое смешное — это фанаты Чжан Юэ. Они устроили флешмоб: всю репостят гифки с перекошенным лицом своего кумира, празднуют как Новый год.□

...

В это время инсайдеры подлили масла в огонь, сообщив, что выступление с троллингом Чжан Юэ было чистой импровизацией — в сценарии этого не было. Это и был тот самый знаменитый «сяньгуа» (экспромт).

□Серьезно, импровизация? Он в прямом смысле на ходу уделал Чжан Юэ??□

□...Респект! Но и мастер Мэн крут! Подыграл так ювелирно, что я и не заметил, что это экспромт!□

□Блин, если это правда импровизация, то я начинаю подозревать, что в том реалити-шоу был просто злостный монтаж!□

□Хм, вряд ли это импровизация. Но даже если нет — я восхищен. Теперь Чжан Юэ от него точно не отвяжется.□

□...Хочется взять интервью у тех «экспертов», которые анализировали, как Ци Шэцзян опозорится. Каково вам теперь?□

□Это я. Я сейчас удаляю свои посты в Weibo.□

□[смех сквозь слезы] Значит, когда Ци Шэцзян в интервью сказал, что хочет заниматься сяньшэном, это не было шуткой...?□

□...Аж мурашки по коже!□

□В нашу фан-группу Джесси только что набежала куча новичков, спрашивают: "А есть записи старых выступлений Джесси с сяньшэном?". Я в шоке. Ребят, простите, я сама не знала, что он умеет говорить!□

□Я, как фанатка, сейчас в полной протрации! Товар не соответствует описанию! Раньше нужно было рекламировать только его мордашку, а теперь что — еще и его таланты продвигать?□

...

Ци Шэцзян, над которым все глумились несколько месяцев, вместе с Мэн Цзиньюанем

совершил сокрушительный камбэк, оставив СМИ и блогеров с открытыми ртами! Те СМИ, что громче всех пророчили ему провал, в одночасье переобулись и начали нахваливать его выступление, гадая, не слишком ли хорошего «литературного негра» он нанял для написания текста.

Но любой, у кого есть глаза и уши, понимал: даже с идеальным текстом без сценического мастерства на сцене делать нечего. Вспомнить того же старого Ци Шэцзяна: сценарий у него был, но все называли его «бревном» без чувства юмора. В итоге народ начал сам троллить журналистов:

□Совсем ослепли? Это классика в основе, какие еще наемные авторы. И разве сяншэн — это только хороший текст?□

□Всё-то вы знаете: и что он «пустышка», и что он «совершил прорыв». Вы же серьезные новости шоу-бизнеса — хоть бы раз проверили таланты Джесси, прежде чем писать!□

...

Благодаря популярности Мэн Цзинъюаня и хайпу вокруг участников, в ту же ночь в тренды Weibo вылетели сразу две темы, связанные с Ци Шэцзяном.

В этот момент Ли Цзин упомянул про «горячие запросы» (тренды), а Ци Шэцзян начал вежливо выпытывать, что это вообще значит. Ему нужно было как-то выудить информацию у Ли Цзина, не подав вида, что он понятия не имеет, о чем речь.

Ничего не поделаешь: с газетами всё ясно, с телевизором он уже освоился и активно черпал оттуда информацию о новом мире, но таинственный и запутанный интернет всё еще оставался для него «темным лесом».

— ...А-а, значит, мы уже «поднялись»? — уточнил Ци Шэцзян.

Ся Ивэй тоже обеспокоенно спросила:

— Почему сразу две темы в топе? Это как-то связано с Чжан Юэ? В какую сторону качнулось общественное мнение?

Ли Цзин бросил взгляд на телефон:

— Одна тема — «Ци Шэцзян, Мэн Цзинъюань, Чжан Юэ». Большинству людей это зашло, даже фанаты группы «Гуаньшань» всю веселятся.

Ся Ивэй с облегчением выдохнула: похоже, дебют сына в сяншэне прошел успешно. Но тут она заметила, что у Ли Цзина какое-то странное выражение лица, и вопросительно на него посмотрела.

Ли Цзин: — Эм... есть еще одна тема, и она в рейтинге выше. Ключевая фраза: «Ци Шэцзян в традиционном халате — это слишком красиво»...

Ци Шэцзян: «.....»

<http://bllate.org/book/17028/1583979>